

«Христианская антропология как основа духовно-нравственного воспитания»

Санников М.А.

Студент 2 курса СПбПДА и 1 курса РГПУ им. А.И.Герцена

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В настоящей работе на основе системного подхода рассмотрим вопросы, связанные с воспитанием человека на основе духовных и нравственных категорий в светском и религиозном их понимании. В древней Греции философы занимались исследованием мироздания и его законов, а также человека и закономерностей его мышления, надеясь на основе этого достичь знания о первопричине всех вещей [1], а это, несомненно, говорит о влиянии религиозных представлений на жизнь и быт древнего человека, вследствие чего на его воспитание в двух категориях: духовности и нравственности. Но каково понимание этих категорий в светском и религиозном контексте? Попробуем рассмотреть эти понятия в двух системах.

Для библейско-христианской традиции характерен определённый взгляд на человека. Светско-научное мнение, что человек — это просто более развитое млекопитающее — ошибочно. Кем является человек в восприятии атеиста? Это обезьяна, только с более развитыми способностями. При этом христианство раскрывает возвышенный образ человека. В нём человек — это личность, созданная по образу и подобию Бога, то есть являющаяся «иконой» (eikon) Творца [2]. В эпоху Просвещения все более развивающаяся наука отходила от религиозности, и утверждала рациональный, рассудочный путь познания истины, религия считает, что истина — это «вера в высшей степени ее основательности» [3]. Вспомним теорию воспитания Ж.-Ж. Руссо,

который находит своё яркое выражение в отрыве педагогической мысли от религиозных идей. Он впервые опирается на природную способность ребенка, доверяет процесс воспитания его творческой активности. Раздвоение, выражающееся в отделении Церкви от школы, в идеях эпохи Просвещения корениться, как пишет В.В. Зеньковский, в идее «человекобожества» [4], когда на место Бога ставится сила человеческого разума.

На Руси, долгое время развивавшейся под влиянием восточного христианства, понимание религиозной антропологии как науки о природе и сущности человека в контексте религиозного учения занимает особое место. Центральное положение в этом понимании отводится догмату «об образе и подобии человека». Еще Платон говорил о том, что Бог «чеканил» живые существа «соответственно природе первообраза» [5]. А Филон Александрийский называл человека «созданным по образу идеального Первообраза» [6], при этом он добавляет, что если между Богом и человеком есть нечто общее, то это разумность, без которой невозможно говорить о личности [7]. Греческое слово «образ» означает «портрет» или «изображение», то есть нечто созданное по образцу и имеющее сходство с образцом, хотя и не тождественное последнему по природе. В свою очередь, святитель Игнатий Брянчанинов так пишет об образе человека и подобии его Богу: «...существо человека, верховная его сила, которой он отличается от всех земных животных, которой он равен ангелам, дух его, есть образ существа Божия; свойства духа человеческого служат в состоянии непорочности своей подобием свойств Бога, Который, начертав всемогущей десницей Свое подобие на человеке, пребывает превыше всякого подобия и сравнения» [8]. Говоря о святоотеческом подходе в объяснении обсуждаемой нами темы, мы часто встречаем следующее определение: человек создан по образу и подобию Божию, он есть венец природы и царь всей видимой твари и вместе с тем сотаинник Божией благодати. Как писал Сергей Мечев, новомученик XX века: «человек телом своим связан со всей земной тварью, потому что тело это создано Господом, а своей душой он соединен с

ангельским миром, при этом человек стоит на грани двух миров - земного и Небесного» [9]. В связи с чем между Богом и человеком существует онтологическая связь.

Если рассматривать обучение детей в контексте дидактики, то главными в светской педагогике являются вопросы: «чему учить?» и «как учить?», а в религиозной – «кого учить?».

Опыт, накопленный Церковью на протяжении двух тысячелетий существования христианской культуры, содержит тонкие и интересные наблюдения и обобщения, отражающие глубинные структуры психической и духовной жизни человека. Идеи включения духовно-религиозного опыта в систему научного знания осмысляются и некоторыми отечественными психологами и педагогами (Братусь, 1994, 1995; Василюк, 2003; Гостев, 2001; Гостев, Елисеев, Соснин, 2002; Дворецкая, 2000; Елисеев, 2002; Зинченко, 2001; Невярович, 1997; Ничипоров, 1994; Бим-Бад, 1998; Слободчиков, 2007; Соснин, 2002). К середине второго тысячелетия в европейском просвещении наступил глубочайший кризис, вызванный схоластикой в философии и иезуитизмом в этике. Попыткой предотвратить крах становится Возрождение, предложившее обновить европейского человека гуманистическим духом Древней Эллады. Позже возникает этика и педагогика Ж.-Ж. Руссо [10], утверждавшего, что человека нужно вернуть природе и изгнать из него все надприродное и «сверхъестественное». Сенсуалист Дж. Локк [11] развивает идею, что все существо человека выводится из чувств и сводится к ним. Если отбросить все ненужное, то останутся чувства, которые и делают человека человеком. И. Кант [12] в продолжение этого предложил новый взгляд на человека: человек существо прежде всего рациональное, только разум делает человека человеком. Против такого понимания выступил А. Шопенгауэр [13], согласно учению которого, человек не сводим ни к чувствам, ни к разуму, но в нем есть, прежде всего, воля.

В христианском понимании духовное начало в человеке чаще всего обозначают термином «душа» (*psyche*). В Библии этим словом иногда обозначается всякое вообще живое существо (Быт. 2:9), в других случаях — некий жизненный принцип или жизненное начало, заключенное в плоти (Быт. 9:4) и даже крови (Лев. 17:11) живого существа, нередко — сама жизнь человека (Быт. 19:17). Помимо души в человеке есть высшее духовное начало, называемое «духом» или «умом».

Переходя к рассмотрению традиций дореволюционного российского образования, мы всегда обнаруживаем связь с духовностью. В.П. Зинченко, анализируя понятие «духовность» в работах известного педагога А.А. Ухтомского, говорит о том, что «духовность» есть устремление, не утоленность, беспокойство, напряженность, энергия, способствующая поиску истины, духовность — это практическая деятельность, направленная прежде всего на переделку самого себя, на создание духовного мира и собственно духовного организма, с точкой зрения ученого, на наш взгляд, можно согласиться, поскольку она наиболее полно отражает суть данной дефиниции [14]. Согласно культурологическому определению, духовность состоит из множества областей. Кратко — это все то, что не материально. Помимо религии сюда входят все области наук о природе и обществе, литература и поэзия, все виды искусств (живопись, музыкальное искусство, скульптура, кино, сценическое искусство, а также право, мораль, образцы и нормы поведения, традиции, язык, церемонии, символы, обычаи, обряды, этикет и др.).

В марксизме это понятие ассоциировалось с идеологией, а если рассматривать современную социологию и социальную философию, то светский вариант духовности называется просто — «социальный капитал».

В советский период богоборческая политика правительства, действующая на основе сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса, задала направленность научно-идеологических представлений о человеке и устройении мира. Накопленный веками опыт, как простого народа, так и

представителей науки поспешно стирался из умов, вместо чего насаждался культ безбожия. Разрушенная онтологическая связь привела к тому, что народ был лишен самого главного – стремления к идеальному и вечному, живя потребительски и временно. «Традиционные основы воспитания и образования подменялись «более современными», западными: христианские добродетели – общечеловеческими ценностями гуманизма; педагогика уважения старших и совместного труда – развитием творческой эгоистической личности; целомудрие, воздержание и самоограничение – вседозволенностью и удовлетворением своих потребностей; любовь и самопожертвование – западной психологией самоутверждения; интерес к отечественной культуре – исключительным интересом к иностранным языкам и иностранным традициям» [15]. Традиционный уклад семейной жизни и воспитания детей при таких реформах был нарушен от воспитания духовно-нравственной личности в кротости и целомудрии святоотеческого предания до возведения личности человека в абсолют, забывая о том образе и подобию человека, о котором мы говорили выше.

Итогом таких реформ явилось устройств большинством современной молодежи своего земного благополучия. При таком социальном поведении многим просто некогда задуматься о духовности и позаботиться о своей душе. Религиозность современной молодежи сводится к празднованию основных христианских праздников, что является оставшейся семейной традицией. Согласно ряду современных социологических исследований, религия становится «модной», и в Церковь идут, чтобы не отстать от соседа. Но главным для многих является деловая жизнь, работа. «Деловые люди» — это особое поколение людей XXI века, для которых не существует ничего, кроме их собственной функции в каком-то «деле», бизнесе, поглощающем их полностью и не оставляющем ни малейшего просвета или паузы, необходимой для того, чтобы услышать голос Бога [16].

Опыт показал: попытки формирования нравственных чувств, нравственной позиции на основе общегуманистического подхода и

либеральных, «общечеловеческих» ценностей не приводят к успеху. Добро и зло не может быть представлено в «общечеловеческом смысле» – само по себе оно не являются абсолютным и не содержит нравственной оценки. Утрата стержневой роли традиционной религии, изменение понимания сути духовности в современной культуре приводит к возникновению кризисных явлений в духовно-нравственной сфере. Внерелигиозный контекст не дает возможности четкого различения понятий добра и зла, правды, достоинства, долга, чести, совести; искажает и подменяет традиционные (для русской культуры, несомненно, православные) представления о человеке и смысле жизни [17].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Илларион (Алфеев) архим.*, Таинство веры: Введение в православное догматическое богословие / Архим. Илларион (Алфеев). – М.: Клин: Изд-во Братства свят. Тихона, 1996
2. *Илларион (Алфеев) архим.*, Таинство веры: Введение в православное догматическое богословие / Архим. Илларион (Алфеев). – М.: Клин: Изд-во Братства свят. Тихона, 1996
3. Психология человека в современном мире. Т. 6 Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов // Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009г. Издательство «Институт психологии РАН» Москва, 2009
4. *Зеньковский В.В., прот.* Педагогика. Изд-во.: Свято-Тихоновского богословского института. М., 1996

5. *Платон*. Тимей 39-е. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. / Пер. с древнегреческого.; Общ. Ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994
6. *Цит. по: Архимандрит Киприан (Керн)* Антропология св. Григория Паламы. Париж, 1950
7. *Vormann K.* Die Ideen- und Logoslehre Philons von Alexandria. Eine Auseinandersetzung mit H.A. Wolfson. Köln, 1955
8. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Аскетические опыты Т 2. Изд. Московской патриархии, 1989
9. *Сергей Мечев, сщмч.* Рождество Пресвятой Богородицы - не давнее событие, а чудо вечности // Православие и мир (6.12.2009) URL: http://www.pravmir.ru/printer_1332.html (дата обращения 2.02.2011)
10. *Руссо Ж.-Ж.* Педагогические сочинения: В 2 т. М., 1981
11. *Локк Дж.* Педагогические сочинения. М., 1939
12. *Кант И.* Сочинения: В 4 т. М., 1997
13. *Шопенгауэр А.* Избранные произведения. М., 1993
14. *Кучерова О.Е.* Проблемы духовного воспитания будущего учителя // Вестник ТГУ, выпуск 11 (91), 2010
15. *Потаповская О.М., Левчук Д.Г.* Обоснование актуальности проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России. М., 2002
16. *Илларион (Алфеев) архим.,* Таинство веры: Введение в православное догматическое богословие / Архим. Иларион (Алфеев). – М.: Клион: Изд-во Братства свят. Тихона, 1996
17. *Потаповская О.М., Левчук Д.Г.* Обоснование актуальности проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России. М., 2002